

Сюй Цинхэ переживал, что малыш мог удариться головой, поэтому всю ночь так и не смог нормально уснуть. Он то и дело открывал глаза, чтобы потрогать ручки и ножки ребёнка, проверить, всё ли с ним в порядке. Только под утро, когда малыш, как обычно, выпил бутылочку молока и снова уснул, Сюй Цинхэ наконец успокоился и сам вырубился без задних мыслей.

Пока малыш не разбудил его, слегка хлопая.

Зевая, Сюй Цинхэ быстро собрал малыша и передал его няне. Сам он собирался вернуться в комнату и немного вздремнуть, как вдруг зазвонил телефон: звонил Чжан Юаньшэн.

По телефону Чжан Юаньшэн говорил очень вежливо, попросив его помочь собрать для господина Пэя несколько комплектов одежды, они сегодня после обеда вылетают в командировку в страну М.

Сюй Цинхэ: "...Так срочно?"

Чжан Юаньшэн осторожно объяснил: "Эти два месяца господин Пэй не мог выкроить время, прогресс по проекту сильно задержался. А теперь, когда вы вернулись, господину Пэй нужно заняться всей накопившейся работой".

Короче говоря, из-за того что он снимался в фильме, работа господина Пэя была отложена. А теперь тот должен наверстать упущенное.

Сюй Цинхэ: "...Ладно. А надолго? Мне отнести вещи в вашу компанию?"

"Нет-нет, не нужно. Вам ведь ещё нужно присматривать за малышом. Помощник Чжан сам зайдёт чуть позже и всё заберёт. У нас несколько проектов зависли, так что, скорее всего, пробудем в стране М больше десяти дней".

Сюй Цинхэ: "Хорошо, понял".

После того как он повесил трубку, не удержался и начал скрипеть зубами.

Уже второй раз!

Второй раз он сначала поцеловал, а потом сбежал!

А теперь ещё и поручения раздаёт!

ТЬФУ! Пёс-человек!

Хотя он и злился, но всё же понимал, тот так занят и всё равно каждый день старается пораньше возвращаться домой, чтобы посидеть с ребёнком. Это всё же радовало.

Но это не мешало ему пробурчать “пёс-человек”.

Он постоял, переводя дух, а потом всё же поднялся и прокрался в комнату Пэй Шэнье.

Это была гостевая спальня, по планировке почти такая же, как главная, только без большого балкона.

Сюй Цинхэ тихо пробрался в гардеробную, включил свет и онемел, увидев, что стены и шкафы забиты деловыми костюмами и рубашками.

Разве у этого человека есть ещё какая-нибудь одежда?

...Ладно, с другой стороны, собирать чемодан проще.

Сюй Цинхэ поискал, вытащил чемодан из углового шкафа и начал собирать вещи. Несколько рубашек и брюк, одна пижама, несколько пар носков и нижнего белья.

Тсс... да как они такие большие?!

Сюй Цинхэ, покраснев, уложил ткань в чемодан и продолжил упаковку.

Он вытащил новый набор для умывания, полотенце и засунул их в чемодан; бритву и лосьон после бритья забывать нельзя; умывалка? Чёрт, нету... Ладно, подарю ему одну, заодно положу дорожный набор для ухода за кожей...

Эй, а он в командировке ещё будет заниматься боксом? Неважно, кину две майки, спортивные штаны, да и боксерские перчатки туда же...

Учитывая климат в стране М, он добавил ещё два пальто и два свитера, при его-то росте два пальто почти разорвали чемодан. Сюй Цинхэ ничего не оставалось, как вытащить одно.

И даже после этого ему пришлось встать на колени, прижать крышку, и только тогда удалось застегнуть молнию.

Прошло немного времени, и пришёл помощник Чжан.

Этот самый помощник был одним из тех, кто присутствовал на совещании с Пэй Шэнье в первый день прибытия Сюй Цинхэ в особняк.

Сюй Цинхэ ничего не говоря выкатил к нему готовый чемодан.

Помощник Чжан поблагодарил, и в тот момент, когда поднял чемодан, будто на секунду завис.

Сюй Цинхэ: “?”

Он даже не успел спросить, в чём дело, как помощник снова оживился, быстро запихнул чемодан в багажник и попрощался.

Сюй Цинхэ не понял, что произошло, но разбираться не стал, вернулся к своим делам.

*

Позже тем же вечером Пэй Шэнье прибыл в страну М и вошёл с чемоданом в гостиничный номер.

После долгого перелёта он, как обычно, собирался принять душ.

Он положил чемодан горизонтально, взялся за фирменный логотип-молнию, потянул ...

"Бах!"

Дорогуший чемодан из крокодиловой кожи стоимостью в десятки тысяч внезапно распахнулся. Засунутый по краям лосьон после бритья, контейнер с умывальными принадлежностями, средства по уходу за кожей и боксерские перчатки — всё это вылетело наружу под напором расправившегося пальто и разлетелось по полу.

Пэй Шэнье: “...”

Он долго смотрел то на кремы, то на боксерские перчатки, потом достал телефон, хотел написать сообщение...

Но, увидев время, молча убрал его обратно.

Ладно... чемодан — это ерунда. Завтра пусть купят новый.

*

А тем временем Сюй Цинхэ ни о чём не подозревал: он был занят пением и танцами.

Он был приглашённым партнёром Фань Иханя для совместного выступления; нужно было выучить только одну песню дуэтом и один танец.

Узнав, что Сюй Цинхэ будет петь, учитель Бэриден даже специально переделал аранжировку, чтобы она лучше подходила под их голоса.

Не говоря уже о том, насколько был шокирован Фань Ихань, узнав, что тот занимается вокалом у самого Бэридена, и как он обрадовался, получив новую версию аранжировки. Их дуэтная песня благодаря удачному совпадению обстоятельств уже почти доведена до идеала.

Теперь остался только танец.

Из-за недавнего шума в интернете на обоих навесили ярлык “нулевой харизматичной энергетики”.

Сюй Цинхэ в этом плане пострадал меньше: для съёмок он побрил голову и последние фотографии из аэропорта, разлетевшиеся по сети, казались достаточно “доминирующими”; плюс он не слишком известен, так что шума было немного.

А вот Фань Иханю досталось, его фанаты начали называть его “жёнушкой” и с утра до вечера в сети звучало: “жёнушка, обнимашки”, “жёнушка, поцелуйчики”... Он был так зол, что аж печень болела.

Чтобы изменить впечатление, он решил выбрать резкий, “жёсткий” стиль танца, нужно было отыграть доминирующую энергетику!

Сюй Цинхэ не возражал, даже был в настроении пошутить и предложил совершенно невозможный стиль танца — чисто ради смеха.

Фань Ихань тогда никак не отреагировал, и Сюй Цинхэ подумал, что на этом всё и закончилось.

Кто бы мог подумать, что через пару дней тот прибежит к нему с новостью: всё, решили, танцуем тот самый танец, который он предложил шутя.

Сюй Цинхэ: “...”

А что он мог сделать? Больше не болтать языком попусту — вот он, урок.

Пришлось стиснуть зубы и начать тренироваться.

Благо на второй день после возвращения домой Вэнь Жуйчэнь нашёл ему танцевального педагога.

Учителю было на вид под пятьдесят, имя не особо известное, но танцевальные навыки и хореографический талант оказались на высоте, он с первого взгляда определил, в чём проблема: поправил движения, силу, угол и внёс необходимые корректировки.

Сюй Цинхэ собрал все замечания и отправил их Фань Иханю.

Фань Ихань тут же позвонил: “Ты опять какого-то крутого тренера нашёл, да?”

Сюй Цинхэ: “Это мой агент нашёл. Ну как, стало лучше?”

“Безусловно. Мой хореограф посмотрел и аж заплодировал, тогда делаем по этой версии. Давай быстрее тренируйся, как только я отсняюсь, сразу начнём отрабатывать вместе”.

Сюй Цинхэ: “Ладно”.

Дальше он, конечно же, полностью сосредоточился на репетициях.

Когда он уже более-менее освоился, Фань Ихань наконец завершил съёмки и поспешно вернулся в столицу.

Они начали тренироваться в студии хореографа Фань Иханя.

И только тогда Сюй Цинхэ узнал, что Фань Ихань с детства занимался танцами и имеет отличную базу. Одной песни ему хватало, чтобы с трёх-четырёх повторов запомнить всё — и движения, и ритм.

Сюй Цинхэ только вздохнул с восхищением, не зря тот берётся за такое количество проектов.

Фань Ихань аж хвостиком завилял от гордости.

А потом всё равно повернулся и заставил Сюй Цинхэ продолжать тренироваться: “Не позорь меня, быстро за работу. Работай на износ”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Они почти всё время проводили в танцевальной студии, даже перерывы тратили на слаживание дуэтной песни.

*

День записи наступил очень быстро. Так как материала было немного, песню и танец должны были записывать в один день.

Хотя “Танцующая молодёжь” и была заранее записанной передачей, на каждую съёмку приглашали определённое количество зрителей в зал. Качество выпуска стабильно держалось на хорошем уровне, и отзывы о шоу были весьма положительные. У входа в студию часто собирались толпы фанатов с поддержкой.

Услышав об этом, Сюй Цинхэ тут же позвонил Фань Иханю, чтобы попроситься к нему в микроавтобус.

Фань Ихань был не слепой, увидел, что его привезли на “Ауди”, косо на него посмотрел и спросил: “Это машина твоего мужика? Боишься, что тебя заснимут?”

Сюй Цинхэ: “Ну, можно и так сказать. Но главное, приехав с тобой, я же смогу немного хайпа урвать”.

Фань Ихань уже успел засветиться в первых двух выпусках шоу, популярность его стремительно росла, а у студии, возможно, стояли репортёры. Если Сюй Цинхэ попадёт в кадр и его имя упомянут — считай, повезло.

Фань Ихань: “...Ты бы хоть попытался прикрыться? Так откровенно пользоваться мной? И вообще, раз уж едешь на “Ауди”, не мог бы хоть немного денег потратить и проплатить себе статью?”

Сюй Цинхэ: “Ну это же неудобно как-то. Когда про тебя пишут сами — это одно, а за деньги — совсем другое. У кого лишние деньги водятся? Если можно получить фанатскую поддержку бесплатно, зачем платить?”

Фань Ихань: “...Ты и правда бесстыжий”.

Сюй Цинхэ: “Преувеличиваешь, преувеличиваешь”.

Перебрасываясь подколками, они быстро добрались до студии.

И действительно, когда Фань Ихань вышел из машины, его встретили визг и восторженные крики.

Сюй Цинхэ шёл сразу за ним и тут же вызвал новую волну удивлённых возгласов.

Даже на расстоянии он услышал, как кто-то закричал: “Да это, чёрт возьми, если не настоящая любовь, то что?! Очистили репутацию ради тишины?!”

“Наш Хань даже остался у машины его подождать!”

“А-а-а-а-а! Будьте счастливы, вы двое!”

Фань Ихань: “.....”

Сюй Цинхэ: “.....”

Такого поворота они точно не ожидали.

Фань Ихань вытер пот со лба, наклонился к нему и прошептал: “Сейчас наши фотки разлетятся по всему интернету, ты точно справишься?”

Сюй Цинхэ понизил голос: “Да не парься. Если что и случится, первым по шапке получишь ты”.

Фань Ихань: “...”

На этом болтовня закончилась, их уже повели за кулисы съёмочной студии.

В просторной гримёрке четыре визажиста уже красили тех артистов, кто пришёл раньше. Ещё несколько человек сидели по сторонам, кто-то листал телефон, кто-то беседовал.

Когда они вдвоём вошли, все обернулись и начали здороваться, даже артисты в креслах приветственно махнули им через зеркало.

Фань Ихань вежливо всем ответил и заодно представил Сюй Цинхэ.

Здесь не было новичков, так что ради Фань Иханя все вели себя уважительно и дружелюбно.

Когда Сюй и Фань сели, молодой человек в кожанке с заклёпками, сидя на диване усмехнулся и сказал сидящему рядом:

“Молодёжь сейчас совсем не умеет расставлять приоритеты. Использовать собственное выступление, чтобы подтянуть бойфренда, ну окей, но если мы потом победим, скажут, что нечестно вышло”.

Парень с косичками, ставший невольным слушателем, неловко улыбнулся, но промолчал.

Сюй Цинхэ узнал этих двоих: первый — Ли Сичжэнь, вернувшийся из страны К “идол-свежее мясо”; второй — Яо Шэн, его соотечественник, которого тот притащил с собой как помощника.

Фань Ихань мрачно: “Ты...”

Но Сюй Цинхэ остановил его, а затем вежливо сказал: “Простите, старший Ли, но вы, кажется, немного преувеличиваете. Я видел ваши выступления в первых двух выпусках, мне кажется, вам совсем не о чем беспокоиться”.

Ли Сичжэнь машинально переспросил: “Что?”

Сюй Цинхэ: “Проиграть вам — вполне ожидаемый результат. Вам точно не стоит волноваться о какой-либо “кризисной реакции” в случае победы”.

По гримёрке прокатился сдержанный смешок.

Фань Ихань повеселел и тут же включил свою коронную пассивно-агрессивную интонацию: “Надеюсь, брат Сичжэнь не обиделся на Цинхэ? Он просто немного прямолинейный. В этом вы, кстати, похожи, тоже всегда говорите прямо, без злого умысла. Правда ведь?”

Ли Сичжэнь: “.....”

И что он должен был на это ответить?

Сюй Цинхэ продолжил:

“Не думал, что и вы, старший Ли, тоже такой прямолинейный. Видимо, я вас неправильно понял. Надеюсь, впереди нас ждёт ваше яркое выступление”.

Ли Сичжэнь: “.....”

Яо Шэн испугался, что тот сейчас лопнет от злости, и поспешно потянул его за руку: “Пошли, нас гримироваться зовут”.

На соседнем диване певица Лю Лин с высоким хвостом на голове улыбнулась: “Сяо Хань, смотрю, вы сегодня очень уверены в себе. Какую песню приготовили?”

Раз уж запись скоро, Фань Ихань и не собирался скрывать: “Песня — “Цзянху”.

Лю Лин задумалась: “Эта песня, конечно, неплохая, но довольно стандартная. Наверное, будет сложно занять высокое место”.

Фань Ихань: “У нас основное — это танец”.

Лю Лин с интересом: “Какой танец?” — взглянула она на Сюй Цинхэ и предположила: “Учитывая, что вы оба парни, вряд ли это парный танец. Значит, уличный?”

Фань Ихань уже собирался ответить, но Сюй Цинхэ неожиданно вставил: “Танец с травяными юбками”.

Лю Лин: “...Что?”

Остальные участники, подслушивавшие поблизости: ...Вы это серьёзно? Это что, шутка?

<http://bllate.org/book/15131/1337231>